

Медведь в своих владениях свободен.
Тебе и мне мир вольный не угоден.
Но человек медведем в тесной клетке,
Психует, дёргается как марионетки,
Путь разума, душою отвергая,
Туда-сюда без усталости шагает,
Как маятник не знающий покоя,
То щёлкнет ногтём, шаркая ногой,
От микроскопа и до телескопа,
Не выбрав инструмент с наскока,
Не может отодвинуть свой предел.
Иль отдыхая от научных дел,
Качая праздной головой, умел
Её так от плеча к плечу мотать,
Мог будто метафизику объять.
Без дела сев на свой огромный зад,
Поднимет рожу, закатив глаза,
(И молится почти, но только нет)
Качаясь словно на волнах ковчег,
От крайности, что выдал древний грек,
То соглашаясь, прав не этот грек,
Не выбрав, есть ли истина навек.
Чуть мешковат, душою чернокнижник,
Сиделец равно он, как и подвижник.

The Bear

The bear puts both arms around the tree above her
And draws it down as if it were a lover
And its choke cherries lips to kiss good-by,
Then lets it snap back upright in the sky.
Her next step rocks a boulder on the wall